

Хасимото открыл глаза – это уже внушало радость, так как пару моментов назад он их даже не ощущал. Место, в котором находился недавно умерший человек, напоминало типичную комнату переговоров с высшим существом: белые стены, пол и потолок, кофейный столик в центре. Огава мельком глянул на свои ладони: «Нет, это точно не сон...» – подумал он, осторожно пошевелив пальцами. Все шрамы и царапины на теле погибшего исчезли, а кожа стала более гладкой; даже вены, ранее отчётливо видные на немного бледноватой коже, теперь скрылись, равно как и тёмный волосистой покров на видимой части плеча. Потратив на проверку собственного тела пару секунд, мужчина наконец перевёл взгляд куда следует.

Впереди Хасимото сидело... что-то. При беглом осмотре оно напоминало качественно сделанный манекен человека неопределённого пола, весь залитый жёлтой краской. На овальном лице красовались два огромных чёрных глаза без зрачков, чья единственная функция – это выражение эмоций. Хасимото отчётливо чувствовал своей новоприобретённой кожей: эта пара «глаз» наблюдала за каждым его движением, вплоть до стекающей между лопаток капель пота.

– Ну привет, – глаза существа сдвинулись, будто выражая улыбку. – Не стесняйся, спрашивай. Вы это почти всегда делаете.

Теория о перерождении Хасимото уже не нуждалась в подтверждениях. По голосу и поведению собеседника было понятно, что местное Божество полностью контролирует ситуацию и теперь оценивает его действия, прикидывая в своей голове, какого человека тот случайно – и случайно ли? – отправил на тот свет. Вопросов у уже-не-трупа имелось достаточно, поэтому, стараясь ненароком не разозлить высшее существо, мужчина сперва попытался произвести хорошее впечатление.

– В чём смысл жизни? – коротко спросил Огава.

– Ха-ха-ха... – глаза Божества сдвинулись ещё ближе. Оно явно веселилось. – Даже не уточнишь, на самом деле ли ты умер? Хех... Ну, в твоей прошлой жизни – не знаю, не я там главный.

– Так, просто чтобы удостовериться, ты – бог?

– А что, не похож? – он фальшиво удивился: левый чёрный зрачок поднялся дугой почти на линию волос (по крайней мере, где таковая должна пролегать у человека). – Ладно, слушай сюда. Я – одно из мировых Божеств, прибыл на Землю с важной миссией: укра... э-э-э... найти «героя», которого я отправлю в свой мир.

– И нашёл меня, верно?

– Не перебива- Нет, ты сам под колёса сиганул. Серьёзно, тебя дорогу переходить не учили? – существо положило руки на стол с характерным стуком, выражая негодование. – Я просмотрел всю твою жизнь, примерно определил твой характер, выбрал твою кандидатуру как подходящую на эту должность и взял тебя сюда, стерег потом у проходящих мимо людишек память. Ну и повезло ж тебе, парень...

На тот момент у Хасимото не имелось никаких сомнений в словах Божества: Огава знал – вернее, читал – про много случаев перерождения, при том намного более странных, вспоминать про которые сейчас нет никакого смысла. Гораздо важнее погружения в собственные мысли – это настоящее: цель, причина его присутствия в белой комнате.

– А что за мир меня ждёт? – косвенно уточнил Хасимото.

- Зовётся Алшамур, сравнительно небольшой. Мечи, магия, всё в таком духе, как ты, наверное, любишь. Подробности на месте, – протараторило Божество. – Так вот, делай там всё, что заблагорассудится, у тебя только одна цель – веселить меня.

«...Э-эм...» – да, вот на это Хасимото не рассчитывал. Словно он стал главным героем РПГ без главного сюжетного квеста или участником третьесортного трэш-сериала. «Интересно, а в Алшамуре можно построить свою любовь? Ну, ладно, выбора-то у меня нет...» – после коротких раздумий мужчина вновь поднял голову.

- Я согласен, если тебе интересно мое мнение, – кивнул он с уверенностью. – Можно ещё пару вопросов перед отправкой?

- Конечно, – Бог встал из-за стола и жестом велел Хасимото подняться. Предмет интерьера между ними медленно опустился вниз и слился с полом, будто на том месте и не было ничего.

- Куда конкретно я попаду?

- Небольшая полянка в лесу, неподалёку от цивилизации, – ответил он, ненадолго задумавшись. – Виды там замечательные, климат тёплый... Правда, ночью довольно темно. Кстати, как проснёшься – осмотри ближайшее дерево, найдёшь небольшой подарок.

Божество не шевелилось. Вокруг не появлялось ни никаких дыр в полу, ни врат телепортации, ни других декораций. Оно просто учтиво ожидало следующих слов призванного, сложив руки на груди. Было немного жутковато.

- Какое-нибудь напутственное слово будет?

- ... – собеседник с напускной задумчивостью осмотрел потолок. – Верь людям.

«...Ага, как же. Со всем уважением, но можно не надо?»

- И последний вопрос, – с надеждой произнёс Огава, почти шёпотом. – Сверхсилы у меня будут?

Всевышний, не говоря ни слова, подошёл к Хасимото практически вплотную. Он оглядел человека с ног до головы скептическим взглядом, а после положил руку на его плечо. «Как-то это чересчур фамильярно... Недостойно, что ли, тех богов-наблюдателей из книжек», – подумал перерождённый, пристально наблюдая за дальнейшими действиями своего благодетеля. Те не заставили себя ждать.

- Обойдётся, – дальше было звучание короткого смеха, резко прерванное болью в затылке. От неожиданного поворота событий – или, что вероятней, от конкретно удара по голове – перерождённый человек потерял сознание, даже не успев полностью осмыслить произошедшее.

Прошло несколько часов. За это время в Алшамуре не произошло ничего уникального: люди рождались и умирали в своих крохотных уголках маленького мира, флора непрерывно воевала сама с собой за большее количество лучей солнц- Ох. Небольшое скопление невысокой травы и редких полевых цветков у корней массивного дуба придавили появившиеся из ниоткуда задница и пара атлетично сбитых ног. Какие-то минуты их обладатель не двигался, пока вдруг...

- А-а-а-акакогохрена! – выкрикнул Огава с распахнутыми глазами, только пришёл в себя. Он

зажмурился и протёр рукой лицо, явив очи новому миру уже на своих условиях. – ...И-и-и привет, мир... Хотя наше знакомство выдалось не очень приятным, надеюсь, что мы подружimsя.

Божество не лгало, виды здесь были отличные. Помолодевший Хасимото сидел на поляне в лесу, прислонившись к единственному дереву, одиноко стоящему в центре небольшой – метров сто-двести – поляны. Солнце, или его местный аналог, стояло в зените над неровной полосой зелёных верхушек. Просидев несколько минут, свыкаясь со всем произошедшим в тишине и спокойствии, он встал, потянулся, и, вспомнив напутственные слова Божества, обошёл дерево, под которым ему посчастливилось очутиться. Сделав несколько кругов и пару раз споткнувшись об выпирающие корни, предположительно, дуба, Хасимото заприметил дупло в четырёх метрах от земли. У Всевышнего было довольно своеобразное чувство юмора: по деревьям Огава не лазал уже лет пятнадцать.

– Угадайте, какое сейчас время? Время физических нагрузок!

Перед тем, как покорить свою первую высоту в этом мире, Хасимото решил попривыкнуть к собственному телу и немного размяться. В его памяти сохранились вводные школьные уроки боевых искусств, равно как и наставления относительно поведения и вселенского терпения – бред несуразный и малополезный, что то, что это. Сделав небольшую разминку, Огава удивлённо заметил, что его новое тело оказалось в разы лучше прежнего. Хасимото стал видеть лучше: при желании он мог разглядеть травинку на земле отдельно от остальных. Путешественник из иного мира слышал и чувствовал кожей любой порыв ветра, даже самый слабый, а мышцы немного пульсировали, будто наполненные энергией и готовые взорваться. Мысленно поблагодарив Божество за неожиданную обновку, Хасимото встал прямо перед своей целью и, примерившись, прыгнул.

Хасимото опять потерял сознание, но теперь лишь на пару секунд.

– Чёрт, лишь бы это не вошло в привычку, – думал он вслух. Тело придавливала ветвь дерева с листвой, втрое превышающая его рост.

Выругавшись, Огава поднял её, словно пушинку, прислонил к дереву, отломав удобства ради выпирающие элементы и оставив только толстую часть, а после взобрался наверх. В дупле была записка, на которой написано всего одно слово: «Холодно.)»

Ещё раз выругавшись, Хасимото спустился вниз. При очередном внимательном осмотре земли он заметил между корнями свёрток, наполовину присыпанный землёй: то была кожаная одежда, сшитая грубо но качественно, и небольшой кинжал в ножнах. Помолодевший парень вытащил своё первое орудие убийства и осторожно провёл пальцем по его лезвию.

– Острый. Вряд ли подойдёт для затяжных боёв или чего-то в этом роде, но сгодится для бытовых нужд, – стоит отметить, что экспертом по клинковому – либо какому-то ещё – оружию этот человек себя бы назвал максимум с весомой долей сарказма, и сказанное им вслух основывалось только на нереалистичных описаниях и картинках из жанра фантастики.

Мужчина взял кинжал в левую руку, отошёл на пару шагов и метнул в дерево. Результат оказался не таким, как тот рассчитывал: Огаве было обидно, что снаряд не пробил многострадальное дерево насквозь, а просто воткнулся на половину лезвия. Порезав свёрток по лоскуткам, он прикрепил оружие к ноге, а из оставшейся ткани сделал некое подобие мешка, в который закинул одежду и вещицы с Земли, почему-то оставшиеся после перерождения на теле и в карманах. Ничего значительного, просто ключ от дома и немного

мелочи... Впервые парень пожалел, что не носил с собой смартфон.

«Как чудесно я, должно быть, выгляжу», – усмехнулся Хасимото. Поразмыслив, Огава ещё раз взобрался на дерево – теперь без происшествий. С вершины кроны, уже ставшей ему родной, человек увидел границу леса.

– Что ж, эта дорога ничем не хуже других, – сказал он, спрыгнул на землю и пошагал в нужную сторону. Героя терзала жажда приключений, а в мыслях проскальзывали намётки собственного герба с огромным дубом посередине.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/446755>